

ствовал в Комиссии о среднего рода людях при Комиссии по составлению нового уложения 1767-1768 года. Голоса Коробьина, Козельского и других либералов не прозвучали для него впустую. Речь шла о том, чтобы утвердить законом «собственное рабов имущество», зафиксировать количество дней отработки на барина и труда крестьянина на себя и т. д., причем поводом для этих предложений послужило установление причин бегства крестьян от помещиков. Земледельцы, по Коробьину, были «душой общества»; вот что говорил он в речи от 5 мая 1768 г.:

«Поэтому не трудно теперь усмотреть можно, что причину бегства крестьян по большей части — суть помещики, отягощающие их столь много своим правлением. . . Итак, если бы всякий из владельцев известен был, что он не более от своего земледельца потребовать может, как только то, что законами предписано, то сим бы образом, кажется, могли пресечься те злоупотребления. Чего ради оное начало, от которого столь вредные происходят следствия, состоит в неограниченной власти помещика над именьями своего крестьянина, и для того всячески трудиться должно разрушить сие начало» (Сборник Исторического общества, XXXII, 1881 г., стр. 408).

Эти речи вызвали обширные возражения со стороны консервативного дворянства, представителем которого наиболее активно выступил М. Глазов, и ядовитую отповедь М. М. Щербатова. Но выступление Коробьина имело успех. Это показывают результаты баллотировок, во время которых Коробьин собирал рекордные количества белых шаров. Близко к Коробьину стояла сумароковская группа — Нарышкины, Ржевский, Домашнев, Приклонский и др. с Н. И. Паниным во главе.

В своем отношении к крепостному праву Новиков приближается к этой группе. Он считает необходимым ограничить помещичий произвол, картины которого не раз дает в своих сатирических журналах. Но, как и у сумароковцев, у него не возникает мысли о предоставлении крестьянству каких бы то ни было политических прав.

Далек Новиков и от антифеодальных высказываний, раздававшихся в комиссии 1767-1768 года. Выступавший там неоднократно дерптский «от города» депутат Яков Урсинус заявлял, что дворянство не должно быть наследственным, и соглашался на это, только уступая «человеческой слабости» (Сборник Исторического общества, XXXII, 1881, стр. 188). Радикализм Новикова и его связи с буржуазным мировоззрением (начало издательской деятельности, дружба с Эминым, впоследствии грандиозный размах Типографической компании, обслуживание третьесословного читателя) не шли так далеко. Его борьба с галломанией в значительной степени была направлена против просветительной философии; без всяких оговорок Новиков выступает только против бюрократии.

Оппозиция Новикова была умеренна — и все-таки она имела громадное прогрессивное значение.